

Д. Ю. Густякова, Е. А. Шахова

**Модель культуры русской провинции: социокультурное исследование
в имперсональном и личном дискурсах**

*Научные исследования проводятся при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России
(в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009–2013 годы, соглашение № 14.В37.21.0025)*

В статье обобщаются результаты социокультурного эмпирического исследования, проведенного в рамках реализации коллективного проекта по изучению русской провинции. Авторы провели анкетирование и интервьюирование, выявив миропонимание и жизненные приоритеты обычных жителей и знаковых фигур провинциального сегмента современной России.

Ключевые слова: русская провинция, модель, дискурс, анкетирование, интервьюирование, столица, коннотации.

D. Ju. Gustyakova, E. A. Shakhova

Model of Russian Province Culture: Sociocultural Research in Impersonal and Personal Discourses

In the article results of the sociocultural empirical research done within implementation of the collective project on studying the Russian province are generalized. Young authors carried out questioning and interviewing and revealed the outlook and life priorities of ordinary inhabitants and sign figures of the provincial segment of modern Russia.

Keywords: Russian province, a model, discourse, questioning, interviewing, a capital, connotations.

В ходе реализации серии исследований по теме «Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах», осуществляемых Научно-образовательным центром ФГБОУ ВПО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» в рамках выполнения федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», методами **интервьюирования** и **анкетирования** было проведено социокультурное исследование.

Интервьюирование проходило в два этапа – 2012 г. и 2013 г. В интервью приняли участие ведущие представители ярославской региональной художественной культуры, образования, промышленности, менеджмента (всего 11 человек). Интервьюеры отмечали живую реакцию героев на предлагаемые вопросы. В эмоционально-психологическом плане ответы героев можно условно разделить на две части: первая имеет конструктивно-аналитический характер и эмоционально нейтральна, тональность второй – лирико-драматическая, в ней появлялись задушевные обертоны, пробуждалась личная мотивация. По сферам деятельности респондентов можно условно разделить на три группы: 1) организационно-управленческая и политическая сфера; 2) менеджмент в сфере образования – общего и дополнительного школьного, а также профессио-

нального высшего; 3) сфера художественного творчества – театрального, архитектурного. Векторы рассуждений были детерминированы, в первую очередь, профессиональной принадлежностью опрашиваемых.

Анализ материалов интервью в соответствии с опросными текстами

1. *Где Вы родились – в провинции или в столице?* Все респонденты указали в качестве места рождения провинциальные регионы России, однако не все определяют Ярославль, в котором живут и работают в данное время, как провинциальный город. Размышляя в русле традиционной дихотомии: Москва – столица, остальная Россия – провинция, почти половина респондентов относятся к Ярославлю как к городу, который не может быть однозначно назван провинциальным. С рациональной точки зрения российская провинция трактуется героями интервью как специфический культурный феномен, не географическая, а скорее, «метафизическая» категория, характеризующаяся особым ритмом и психологическими признаками, главные из которых связаны с особенностями проживающих здесь людей и их образом жизни. Другой взгляд на провинциальный город проявился через эмоциональные ощущения героев: ностальгические воспоминания, сентиментальные и лирические настроения, свидетельствующие об «укорененности»,

о связи с локусом, воспринимаемым и маркируемым как «Родина». Отметим, что в ответах некоторых респондентов дихотомия «провинция-столица» расширяется до соотношения «Россия-Запад».

2. *Где Вы получили образование – в провинции или в столице? Какие Вы видите качественные различия в зависимости от места обучения?* Большинство респондентов получили профессиональное образование в провинциальных вузах, один респондент указал ленинградский вуз и сам определил его как «столичный». Отметим, что герои, которые в большей степени связывали себя с пространством провинциального города, трактовали предложенный вопрос широко, рассказывая о школьных годах, о людях, повлиявших на их личностное и профессиональное формирование. Таким образом, можно предположить, что глубокая «укорененность» в определенной социокультурной среде в большей степени характерна для провинциального человека. Хотя один из героев интервью высказался в пользу столичного образования, подчеркнув, что оно отличается большим академизмом и строгостью. Однако многие респонденты, разумеется, без предварительной договоренности (что позволяет сделать вывод о системной, как ментальной, так и социально-профессиональной гомогенности «провинциальной» интеллигенции в возрасте от 40 до 65 лет), сошлись во мнении, что принципиальной разницы между уровнями столичного и провинциального образования нет. Рассуждения о специфике столичного и провинциального образования, данные через призму творческо-преподавательской деятельности, иллюстрируют и подтверждают мысль, что представители творческих профессий в меньшей степени ощущают профессиональную зависимость от конкретного места и привязанность к любому локусу.

3. *Какие состояния характерны для Вас в моменты пребывания в столице?* Респонденты отмечали самый разнообразный спектр эмоциональных состояний в диапазоне от удовольствия до раздражения, включая интерес к ситуации и желание собраться и сосредоточиться. Следует отметить, что взрослые, обладающие значительным жизненным и профессиональным опытом жители провинции, в принципе готовы к рефлексии по данному вопросу, кроме того, свободны в признании позитивных или негативных эмоциональных состояний, то есть не стремятся приукрасить себя (как «непровинциала», привычного к столичным реалиям) или последовать тенденциям массового сознания в его готовности к антиномичному восприятию двух культурных сфер.

4. *Какие материальные предметы Вы считаете приметами провинции?* Многие респонденты акцентировали внимание на проблемах провинциальной инфраструктуры: недостаток культурных объектов, однообразие и бедность магазинов, обилие старых зданий по сравнению с новыми сооружениями. Вместе с тем, респонденты говорили и о необходимости развития провинции и, прежде всего, в сфере коммуникации. Наряду с критическим взглядом на материальную культуру провинции, отмечается и ностальгическое отношение к ней как к родной среде, создающей состояние умиротворения и спокойствия.

5. *Какая из предложенных реплик Н. А. Бердяева точнее всего отражает сегодняшнее понимание провинциальности?* Большинство респондентов согласилось с высказыванием «Провинциализм есть другая метафизика жизни», однако при анонимном анкетировании в разных вариантах выборки это суждение получило наименьшее количество откликов. Следует предположить, что для респондентов-собеседников, с известным нам социокультурным уровнем, понимание этого завуалированного по своей форме суждения великого философа не представляло сложности в плане восприятия. Это является важным, хотя и косвенным моментом, позволяющим отметить специфику массового и индивидуального уровней того, что можно назвать «провинциальной идентичностью».

Характерно, что, несмотря на свой выбор, герои интервью предпочли прокомментировать другую цитату – «Европа не есть идеал культуры вообще, Европа сама провинциальна»: респонденты, в частности, отмечали, что российская провинциальная жизнь приучает к «скромности в желаниях», но в ней нет того сугубого прагматизма, который характерен для Европы.

Один респондент остановил свой выбор на цитате «Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами... Русская душа ушиблена ширью», найдя, что именно это высказывание корреспондирует с его мнением: феномен российской провинции и определяющий фактор русской культуры – это огромные размеры страны, обширность просторов есть причина специфичности русской ментальности, которая как раз сохраняется в провинции.

6. *Один из ведущих современных отечественных социологов культуры Ю. У. Фохт-Бабушкин утверждает: «Московские “троечники” лучшие региональных, а вот “отличники” основательнее в областных и краевых центрах». Есть ли у Вас примеры, подтверждающие или опровергающие этот вывод?* Большая часть респондентов склонна согласиться с предложенным высказыванием. В

аргументациях, например, прозвучало предложение судить по конкретным, в первую очередь, метапредметным образовательным результатам, в сфере которых, по мнению героя интервью, сельские школьники оказываются слабее городских. Другой респондент сделал вывод, что столичные троечники лучше провинциальных, так как столичные школы лучше провинциальных, подчеркнув при этом, что современная российская политическая система позволяет человеку самореализоваться, обладая не фундаментальным образованием, а главным образом, опытом, интуицией, умением коммуницировать.

7. Для России традиционна стеснительность, своего рода комплекс «житомирского кузена» (М. А. Булгаков), когда провинция и провинциал рассматриваются как явление и человек «второго сорта». Могут ли быть «второсортными» огромное пространство и люди, его населяющие? Отрицательные ответы сопровождались следующими комментариями: провинцию и провинциала нельзя считать явлением и человеком «второго сорта», но все зависит от самооценки; население Москвы и «культурной столицы» Санкт-Петербурга в масштабе страны невелико, поэтому к российской провинции нельзя относиться как к явлению второго порядка; люди рождаются с одинаковыми правами и возможностями, поэтому в отношении принадлежности (региональной или профессиональной) ни о каком «втором сорте» не может идти речи.

Респонденты, давшие положительный ответ на этот вопрос, также аргументировали его с различных позиций. Во-первых, слово «второсортный» можно употреблять не как оценочное понятие, а как синоним слова «вторичный», так как информационная, культурная, научная среда в провинции вторична по отношению к этим же средам в столице. Во-вторых, в теории огромное пространство и люди, его населяющие, не могут быть «второсортными», но на практике получается именно так, причем, если европейцы решили эту проблему посредством региональной идентичности, то в России преодолеть её можно, только сохраняя «пространство памяти». Остальные интервьюируемые (их оказалось большинство) предпочли не давать однозначный ответ на предложенный вопрос, а критически поразмышлять о поставленной проблеме, опираясь на свой личный и профессиональный опыт. Анализ ответов на данный вопрос подтверждает, что ощущение жизненного пространства во многом зависит от профессиональной сферы, а также, что проблема «столица-провинция» является специфически российской.

8. Какое из предложенных суждений точнее отражает негативные либо позитивные особенности провинции? Все респонденты остановили свой выбор на высказывании Д. С. Лихачева «Россия возродится провинцией». Мы склонны видеть в таком единодушии две причины. Во-первых, люди среднего и старшего поколений, воспитанные в определенной, идеологически заданной системе нравственных и социальных ценностей, приучены к тому, чтобы искать (стремиться найти) позитивные основания в жизни. Во-вторых, эти же люди, прожившие значительную часть своей жизни в провинции и не рассматривающие перспективу смены места жительства на столицу или иную страну, подсознательно нацелены на приятие сложившихся условий жизни как наилучших или, по крайней мере, достойных.

9. Какие явления (персоны, традиции, памятники, учреждения), принадлежащие провинциальной культуре, достойны, с Вашей точки зрения, общественного внимания? Основные среди отмеченных явлений и объектов (1) провинциальные локусы: исторический центр Ярославля, «Северная Голландия» – Красный Перекоп, Толгский женский Монастырь, стрелка; (2) музейные пространства и культурные объекты: театр им. Ф. Г. Волкова, древние храмы и Успенский собор, село Вятское, частный музей-коллекция «Музыка и время», зоопарк; (3) образовательные учреждения: Провинциальный колледж, ЯГТУ, ЯРГУ, ЯГПУ, ЯГМА; (4) персоналии: Ярослав Мудрый, Ф. Волков, Н. Некрасов, В. Терешкова, А. Колмогоров, Н. Мухин, И. Ткаченко; (5) промышленные и инфраструктурные объекты: лакокрасочный комплекс в Ярославле, авиационный комплекс в Рыбинске, железная дорога; (6) события: ежегодный театральный фестиваль имени Ф. Г. Волкова.

10. Наши исследования показывают, что современный житель русской провинции воплотил в себе ряд традиционных признаков русской интеллигенции, какие признаки кажутся Вам значимыми, а каких Вы вовсе не видите? По результатам анализа ответов, наиболее значимые признаки: открытость, патриархальность и меланхолический или флегматический темперамент – 5 голосов; наивность, привычка сомневаться в своем праве на чье-либо внимание или материальную поддержку, конформизм в сочетании с кухонным диссидентством – 3 голоса; высокомерие в сочетании с непризнанностью и несвершенностью личности и нереализованность стремлений, интроверсия – 2 голоса.

В результате двух проведенных **анкетирований** было обработано 235 анкет. Респонденты делились по возрастной категории и наличию высшего образования и места работы на две группы: в первой

участвовали респонденты с высшим образованием и профессиональными навыками в производственной, административно-управленческой сферах (50); во второй участвовали две категории респондентов – студенты (110) и школьники (25).

Ответы на вопросы, совпадавшие в анкетах для обеих групп

Большинство респондентов первой группы местом своего рождения указали провинцию (91,8 %). Местом рождения старших членов своей семьи 90,4 % респондентов второй группы также указали провинцию. Причем, и старшая возрастная группа, и молодежь при очевидном различии понятий «провинция» и «столица» (ошибочно или сознательно) указали как столицу населенные пункты, не соответствующие данному статусу: Ярославль, Ленинград, Запорожье, Владикавказ. Данный факт может свидетельствовать о недостаточно отчетливо сформированной рефлексии (пространственной, административной) у некоторой части респондентов.

Показательно то, как разделились мнения двух возрастных групп по вопросу предложенных на выбор типов состояний, характерных в моменты пребывания в столице. У большинства респондентов старшей возрастной категории наиболее часто встречающимся оказалось раздражение (и синонимичные «усталость», «давящая атмосфера»), «желание скорей вернуться домой». У большинства (53,6 %) респондентов «молодежного» наиболее часто встречающимся оказалось удовольствие (радость), на втором месте в списке – возбуждение (35,2 %). В большинстве случаев варианты ответа, данные молодежью, имеют скорее позитивный оттенок.

Приметы провинции, приведенные респондентами обеих категорий, можно разделить на материальные предметы и элементы атмосферы, а также на ожидаемые (в т. ч. клише) и оригинальные. Среди материальных предметов чаще всего упомянуты архитектура (церкви, храмы, монастыри, театр им. Ф. Волкова), плохие дороги, обилие зеленых насаждений. Элементы атмосферы: 1) ожидаемые – темп жизни, тишина, добрые люди; 2) оригинальные – упадок, медлительность, уют, старина, древность, неразвитая инфраструктура. В ассоциациях отчетливо присутствует личное отношение (в значительной части негативное) и личные привязанности (наоборот, позитивные и теплые).

Явления провинциальной культуры, достойные общенационального внимания, упомянутые респондентами, можно разделить на: 1) явления (предметы) материальной сферы – церкви (храмы, монастыри, соборы), театр им. Волкова, памятники, музеи и архитектурные или природные ансамб-

ли (стрелка, набережная Волги, центр Ярославля); 2) элементы среды, традиции – праздники, особенности языка и одежды (молодежь), а также баня (трогательное и, возможно, ироничное высказывание представителей старшего поколения); 3) персоны – Н. Некрасов, Ф. Волков, Ярослав Мудрый, В. Терешкова, А. Кузин, А. Петров. Кроме ожидаемых ответов, молодежь предложила несколько оригинальных примеров: Бийский краеведческий музей, Золотые ворота во Владимире, Калининградский Кафедральный собор, памятник Вуди Аллену в Калининграде, усадьбы как символ провинции – то есть уникальные самобытные явления, которые поддерживают интерес к провинции как туристическому объекту.

По мнению респондентов, *из приведенных суждений, точнее отражает негативные либо позитивные особенности провинции* высказывание Д. С. Лихачева: «Россия возродится провинцией» (55,5 % – работников производственной и административно-управленческой сферы и 29,6 % среди молодежи). Комментарии старших респондентов: население столицы в значительной степени состоит из провинциалов; многие «великие умы» – выходцы из провинции, в провинции люди более трудолюбивы, сильны, духовны. Комментарии молодежи: люди, живущие в провинции, добрее, талантливей, способны многое доказать, чему способствует более спокойная, душевная, размеренная жизнь; Москва живет за счет провинции, сама по себе ничего не значит.

Ответы на вопросы, отличавшиеся в анкетах для обеих групп

Развивающейся молодежи предложили вопрос о характеристиках влияния факта проживания в провинциальном городе на самоидентификацию людей. Наибольшие показатели у вариантов «в любом более крупном городе больше возможностей» (60 %) и «раскрытие творческого потенциала не зависит от места проживания» (41,6 %). Данная пропорция говорит о том, что, хотя изначально столица более предпочтительна для самореализации, не отрицается возможность проявления индивидуальной воли. Наиболее перспективными сферами жизни Ярославля как типичного российского города респонденты из числа студентов сочли общественную деятельность, туризм, малый бизнес, искусство (12–15 %). Наименее перспективны наука, производство, сфера обслуживания.

При ответе на вопрос о пользовании социальными сетями опрошенные проявили единодушие: подавляющее большинство респондентов используют социальные сети для разнообразных целей (лишь 2 человека указали, что социальными сетями не пользуются). Наиболее популярные ресурсы: «В

контакте» (более 95 %), «facebook» (около 30 %), «twitter» (около 7 %). Из предложенных вариантов трактовки термина «глобализация» популярными оказались варианты, не содержащие прямых указаний на устранение индивидуальности: «расширение культурного пространства жизни современного человека» и «создание единого мирового культурного контекста». Соотнесение ответов на вопросы о глобализации и о взаимодействии с интернетом позволяет сделать вывод о том, что принадлежащая к нашей выборке молодежь занимает достаточно пассивную позицию в отношении мира, являясь не субъектом культуросообразной деятельности, а лишь объектом внешнего воздействия.

Среди предложенных на выбор *современных вариантов субкультуры* респонденты по степени влияния и популярности поставили на первое место реперов, на второе – металлистов и панков, на последнее место готов (еще недавно популярнейшую субкультуру). Наибольшее число ответов пришлось на «свой вариант», где чаще всего назывались хиппи, эмо, аниме и неформалы. Ряд респондентов вступил в дискуссию, отмечая, что приведенные субкультуры не имеют серьезного влияния в отечественной культуре и не являются популярными. Из вариантов возможных *причин приобщения к субкультурам* популярными оказались варианты, связанные с такими психологическими состояниями, как чувство одиночества, безделье, беспокойство, несформированные взгляды и предпочтения: «самовыражение» (30,4 %), «поиск новых ощущений» (19,2 %), «погоня за модой» (18,4 %), на последнем месте оказался вариант «по примеру старших». По итогам нашего исследования, молодежь и подростки предстают как люди ведомые, что противоречит известному мнению о социальной активности этого возрастного сегмента.

Для анкетирования *старшего поколения* респондентов был подготовлен спектр вопросов, аналогичный тем, что использовались при интервьюировании. Большинство респондентов местом *получения образования* и местом *рождения* указали провинцию, при этом некорректно (ошибочно) столичными городами позиционировались Уфа, Санкт-Петербург, столица Вологодской области. Аргументация *качественного различия* провинциального и столичного образования сводилась к следующему: преподавательский состав, стоимость обучения, требовательность, индивидуальность подхода, доступность информационных материалов. Сравнение осуществлялось не только по региональному, но и по историческому принципу (советский период и современность) всегда в пользу первого. Кроме качества и характера образова-

ния, приведены примеры различий из области мироощущения, при этом конкретные примеры качественного различия образования указаны, а примеры различия по временному принципу или по мироощущению отсутствуют, являясь более эмоциональными, нежели оправданными опытом или фактами.

«Провинциализм есть другая метафизика жизни». Это высказывание философа Н. А. Бердяева большинство респондентов сочли наиболее точно отражающим сегодняшнее понимание провинциальности. Возможно, это связано с тем, что, с одной стороны, из предложенных на выбор реплик, эта самая короткая и эффектная, с другой стороны, все остальные несут в себе некий негатив по отношению к понятию «провинциальность». В вопросе о московских и региональных *«троечниках»* и *«отличниках»* респонденты либо приводили примеры, не обозначая свою позицию в форме «согласия-несогласия», либо только выразили несогласие, не приводя примеров, либо затруднились с ответом. Вероятнее всего, по причине постоянной географии проживания/обучения, у респондентов нет достаточного опыта для сравнения, так же как и в вопросе о сравнении качества образования в целом в разных регионах страны. На суждение М. А. Булгакова о *«второсортности»* провинциального человека большинство респондентов (около 80 %) отреагировало отрицательно. Неравнодушный отклик, отразившийся в комментариях, свидетельствует о том, что данная тема «задела за живое». Многие суждения объединяет мысль о недопустимости считать кого-либо вторым сортом в силу изначального равенства.

Среди признаков русской интеллигенции, воплощенных в современных жителях провинции, первостепенное значение для респондентов имеет открытость (80 %), на втором и третьем местах наивность (63 %) и патриархальность (61 %). Больше 50 % опрошенных указали на такие признаки, как привычка сомневаться в своем праве на чье-либо внимание или материальную поддержку, а также несовершенство личности и нереализованность стремлений. Наименьшее число опрошенных сочли, что провинциал является интровертом и невротиком. Следует отметить, что признаки, наделенные позитивной коннотацией, оказались более популярными и заняли более высокие места в «рейтинге» предложенных.